

Linea_D

В СЕРИИ «ЛИНИЯ ДУШИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:

Варя Еналь. «Напиши мне письмо»

•

Эльвира Смелик. «Серая мышь для королевы»

•

Анна Никольская. «Я уеду жить в „Свитер“»

•

Мария Евсева. «Кроме меня, кроме нее»

•

Татьяна Богатырёва. «Загадай желание вчера»

•

Мария Евсева. «Куда улетают самолеты»

•

Екатерина Горбунова. «Семь нот молчания»

•

Эльвира Смелик. «Нарисуй ее тень»

•

Мария Евсева. «Профиль без фото»

Мария Евсева

Профиль
без
Домо

РОСМЭН

*История из жизни какой-то девочки
и какого-то мальчика...
Все совпадения считать неслучайными.*

Глава

1

Пашка Орлов — безобидный бегемот. Над ним все потихоньку подшучивают, подтрунивают исподтишка, а он только улыбается в ответ. Хотя мог бы разок кому-нибудь заехать для профилактики... Рост, сила, масса — все на него работает. Но если бы он махал кулаками направо и налево, вряд ли бы мы с ним спелись. Не люблю я всех этих терок, разборок. К тому же Пашка немного стеснительный, и когда разволнуется, еще и заикаться начинает, бедолага. А вообще он нормальный пацан и хороший друг.

Но сейчас нам по барабану все эти школьные заморочки. За плечами десятый класс, а впереди беззаботное лето, пахнущее расплавленным асфальтом и пылью, наделяющее всех и каждого надеждами на что-то большее, лучшее.

Шатаемся бездумно по раскаленным от дневной жары улицам и снова выходим на Проспект к

ЦУМу. Останавливаемся недалеко от входа, усаживаемся поудобнее на парапет с водруженными на него массивными каменными вазонами с пестрыми цветами и шарим глазами, не сговариваясь, выискивая в толпе одну угловатую фигуру.

Вот она. Наконец-то. Идет.

Шагает торопливо, широко размахивая руками. Высокая, худощавая, с острым вздернутым носиком. Волнистые светлые волосы собраны в хвост на затылке. Синее простенькое платье до колен, поверх него клетчатая рубашка с закатанными до локтей рукавами, а на плече ярко-оранжевая сумка.

Мы с Пашкой прозвали ее между собой Морковкой, хотя ни разу не заводили полноценного разговора о ней. Морковка да Морковка. А что еще скажешь? Просто несколько дней подряд, крутясь здесь в поисках удачного ракурса, наблюдали, как девчонка всякий раз шла, не обращая никакого внимания на окружающих, и располагалась на лавочке у двух елей, которые скрывали ее от здешней суеты. Но я, выкручивая зум на максимум, умудрялся делать интересные кадры.

Один вышел очень удачным: Морковка уже успела увлечься рисованием скетча. На этом снимке она со слегка заметной улыбкой старательно штриховала фасад старого кинотеатра, а на заднем плане то же самое здание бордовым пятном виднелось за смазанным из-за автомобильного движения шоссе.

Пашка тоже делал снимки. Даже более увлеченно, чем я. Он приседал, вставал, выискивал удоб-

ный ракурс, после недовольно хмурился и удалял все фотографии, но иногда — очень редко — спокойно улыбался.

Я сразу сообразил, в чем дело: Морковка понравилась моему другу как девчонка с первого дня. Я часто ловил его заинтересованный, сосредоточенный взгляд и был уверен, что только поэтому с фотографией у Пашки на Проспекте последнее время не клеится. Он так критично рассматривает получившиеся кадры, заостряя внимание на совершенно глупых мелочах, что мне становится смешно от его придирчивости. Ему однозначно мешает эта его влюбленность. Но давить на друга, а тем более лезть с бестолковыми советами я как-то не осмеливаюсь. У самого опыта ноль. Но по другой причине...

Я «замороженный до мозга костей». Ленка Рокотова так и сказала, прямо в глаза, причем, стараясь побольнее уколоть, обратилась ко мне «Володя» — дурацкий вариант моего имени. Но уколоть не получилось. Потому как обидеться я не успел — завис на несколько секунд, а когда отпустило, пришел к выводу, что она права. Заморочек в моей голове действительно много. Поэтому я и отшил Ленку на первом же свидании, которое свиданием назвать язык бы не повернулся.

Ленка стала проявлять навязчивое внимание по отношению ко мне еще с зимы. Ее присутствие рядом с каждым днем становилось все заметнее и заметнее — в школе, социальных сетях, да и вообще в моей жизни. Вот тогда-то я и решил пригласить ее

куда-нибудь, чтобы узнать получше. Внешне Ленка производила положительное впечатление: яркая, смуглая, длинноногая, с темными волосами и правильными чертами лица. До Меган Фокс, которая в «Трансформерах» снималась, ей, конечно, далеко... А в целом — мой типаж.

Но, как выяснилось позже, я сильно заблуждался. Приятной внешности оказалось для меня недостаточно.

В кафе, куда мы отправились в последний день третьей четверти, Ленка придирчиво разглядывала меню, а когда принесли заказанное, все время жевала, вяло кивала, если я пытался ее разговорить, и односложно отвечала на мои вопросы. Зато заметно оживлялась, когда вибрировал айфон, который она держала в свободной руке, и улыбалась гаджету чаще, чем мне.

Это, конечно, реально бесило. Я-то ждал от такой симпатичной девчонки, которая, кстати говоря, сама хотела моего внимания, как минимум, взаимной заинтересованности, милой беседы на всевозможные темы, а весь ее интеллектуальный потенциал свелся к примитивным, ничего не значащим словам типа «ясно», «понятно», «круто» и «ага».

И вот, закончив очередной монолог в пустоту, когда Ленка, не глядя, ковыряла свой тирамису, уткнувшись в телефон и, кажется, совсем позабыла, где и для чего она находится, я сказал ей напрямую все, что о ней думаю. Пустьшка. Девчонка на понтах, с которой и поговорить-то не о чем. Отвесил

ей вежливый «досвидос» и уже собирался уходить, как услышал от нее самую длинную фразу за весь вечер, которую она произнесла равнодушно, продолжая скользить пальцем по экрану айфона: «Я думала, ты нормальный парень. А оказывается, Володя, ты замороженный до мозга костей».

Ну что ж. По крайней мере честно. Ухмыльнулся ей на прощание и поспешил вырваться из скучного плена наружу, в теплый мартовский вечер.

Сначала радовался свободе — Ленка реально утомила, — а потом почувствовал злость, когда осознал обреченность своего положения: слишком высокие требования.

Я бы никогда не обратил внимания на девчонку заурядной внешности. Я визуал. Только положительное зрительное впечатление дает мне желание познакомиться и общаться дальше. Но дальнейшее общение всегда заходило в тупик, потому что в красивеньких головах оказывалась пустота. А говорить с той, которая элементарно даже поддержать диалог не может, — все равно что со стенкой. И в итоге замкнутый круг.

Слишком. Высокие. Требования.

Вот и Морковка. Со своей позиции я вижу ее лишь как составляющую красивого удачного кадра, но знакомиться и наступать на те же грабли не в моих интересах. Расстраивать Пашку, вводя в курс своей теории о замкнутом круге, тем более не хочется. К тому же он может не страдать подобными заморочками. Поэтому я молчу и не встречаю — сам разберется со своими чувствами.

Примерно через час оранжевая сумка ярким пятном уже маячит вдалеке, и Пашка забирается на парапет с ногами. С такого расстояния даже самый сумасшедший оптический зум не позволит сделать кадр, который бы не испортили чужие спины, головы и вылезавшие из ниоткуда конечности на первом плане. Он просто смотрит вдаль, провожая своим собственным взглядом, а не глазом-объективом знакомую фигуру и думает о чем-то с едва заметной улыбкой.

— Может, подойдешь к ней завтра? — не выдерживаю я, нарушая свой собственный обет «не встречать».

Пашка по-детски морщит нос и медленно ведет плечом, а потом весело хмыкает, прыгивая вниз:

— Н-не вариант.

Пытается казаться беспечным, но я-то его знаю как облупленного.

— Почему это? — срываюсь с места, ведь он, подхватив с парапета свой рюкзак, ныряет в пешеходный поток. — Надо решаться! — ору я ему в спину. — Какой смысл каждый раз смотреть на нее просто так? Завтра, — догоняю и дергаю за плечо, — именно завтра ты соберешься с духом и подойдешь. Ну? Ничего же не теряешь.

Пашка резко останавливается.

Кажется, мне удалось хоть немного его растормошить. Но тут же, осознав произошедшее до конца, клянусь себя за то, что не должен был, а все равно влез не в свое дело.

Он оборачивается, смотрит на меня чужими глазами и хмыляется, как будто ему все равно.

